

«Сказания» этих изображений, в основе которых лежал иной, более близкий к летописи текст?

В следующей, пятой сцене (на правом поле, второе клеймо сверху) показан сон Бориса. На фоне шатра на ложе представлен спящий Борис. К нему склоняется отрок, полузакрытый пологом шатра. У изголовья — зверь, напоминающий волка. С образом волка в древней Руси связывалось представление о близости смерти. О зловещем волчьем вое рассказывает ПВЛ под 1097 г.: «И встав, Боняк отъеха от вой, и поча выти волчьскы, и волк отвыся ему, и начаша волци выти мнози».²⁴ В «Слове о полку Игореве» «вльци грозу всърожат по яругам», предвещая поражение Игоря.²⁵ В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится, как в ожидании сражения «за многие же дни приидоша на то место мнози волцы, по вся нощи воют непрестанно... ждучи дни грозного, богом изволенного, в он же имать пастися множества трупа человеческого».²⁶ Возможно, что фигура волка на серебряной оковке турьего рога X в. из кургана «Черная могила» в Чернигове имеет тот же символический смысл, намекая на близкую гибель одного из героев изображенной там легенды.²⁷

Рассказ о вешем сне Бориса имеется лишь в «Сказании». После вечерни Борис «леже съпати. И бяше сънь его в мьнозе мысли и в печали, крепьце и тяжьце и страшне, како предатися на страсть, како пострадати и течение съконьчати».²⁸ Надпись на иконе «Борись видить сон о смерти своей» сокращает и делает более конкретными эти слова.

Шестая сцена — убийство Бориса (на левом поле, второе клеймо сверху). К лежащему на земле Борису припал Георгий. Двое воинов-убийц поражают их: один копьём пронзает Бориса, другой мечом отсекает голову Георгия. Надпись: «Убиша Бориса по[том] Гео[ргию] [отсе]коша гла[ву]».

Убийство Бориса по-разному описано в литературных памятниках. «Сказание», упомянув о получении им раны в шатре, сообщает, что Борис «искочи из шатра в оторопе» и, помолвившись, «успе».²⁹ Далее следует эпизод, являющийся более поздней вставкой,³⁰ повествующий о том, как Борис, которого везли «на колах» в Вышгород, оказался живым и как посланные Святополком варяги его убили. Летопись рассказывает о получении Борисом раны в шатре, а затем, как и «Сказание», об убийстве его по дороге в Вышгород. Эпизод выбегания из шатра опущен. По «Чтению» Нестора, Борис получает рану в шатре, выбегает, и «един от губитель» убивает его. Связь иконной композиции с «Чтением» следует отвергнуть ввиду умолчания «Чтения» о Георгии, занимающем в этой сцене, как и в предшествующих, значительное место.

Заслуживает внимания, что на иконе представлена не смерть Бориса, как она изложена в дошедших до нас версиях летописи и «Сказания» (убийство в колеснице), а лишь получение им раны в шатре. Отсутствие на иконе изображения смерти Бориса было бы странным. Объяснить это можно лишь тем, что икона следует тому древнейшему тексту, где еще не

²⁴ Повесть временных лет, ч. 1, стр. 179.

²⁵ Слово о полку Игореве. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 13.

²⁶ Русский исторический сборник, т. III, кн. 1. М., 1838, стр. 39—40.

²⁷ Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова. — Материалы и исследования по археологии СССР, т. 11. М.—Л., 1949, стр. 50, рис. 20. Связь иконного клейма с народной поэзией отметил еще М. В. Алпатов, считавший, что метафорой смерти здесь служит «черный зверь» (см.: М. В. Алпатов. Всеобщая история искусств, т. III. М., 1955, стр. 130).

²⁸ Д. И. Абрамович, стр. 33.

²⁹ Там же, стр. 35—37.

³⁰ А. А. Шамагов. Разыскания... стр. 74—76.